

женными имъ во внутренней жизни своего духа и состоящими въ силѣ и дѣйствительности его молитвы Какъ это должно быть назидательно и утѣшительно для всѣхъ насъ, пастырей Церкви!

Но если въ настоящее время и не изсякли еще совсѣмъ въ нашемъ отечествѣ пастыри—молитвенники, пастыри, обладающіе религіозно—молитвеннымъ строеніемъ въ сердцѣ, то какъ скромны и неизвѣстны, они теперь! Такъ скромны и неизвѣстны, что имъ хотятъ даже отказать въ ихъ вліяніи и руководствѣ на народныя массы. Но какая громадная и непоправимая ошибка! Что легче, скажете, выработать въ пастыряхъ Церкви: умъ или сердце, слово или дѣло, писательство или молитву? Конечно, умъ, слово, и писательство выработать въ пастыряхъ гораздо легче, нежели выработать въ нихъ сердце, дѣло, молитву... Какой-же, спросимъ въ заключеніе, наиболѣе желателенъ въ настоящее время типъ духовнаго пастыря? На этотъ вопросъ мы должны дать такой отвѣтъ: наиболѣе желательнымъ типомъ духовнаго пастыря является, по нашему мнѣнію, типъ именно пастыря—молитвенника. Тогда только наше отечество можетъ выйти изъ своего теперешняго затруднительнаго, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, состоянія. когда въ немъ будетъ какъ можно больше пастырей—молитвенниковъ, пастырей, проходящихъ свой подвигъ личнаго самоусовершенствованія въ тишинѣ и безъизвѣстности, а не пастырей только громкихъ словъ и шумной общественной дѣятельности. Не Гапоны и имъ подобные, новѣйшей фрмаціи, пастыри Церкви спасутъ Россію отъ гибели, въ которую хотятъ вовлечь ее наши враги, а спасутъ ее Іоанны Кронштадтскіе—эти пастыри, сильные духомъ пастырекой молитвы и вліятельные своимъ благочестіемъ на души пасомыхъ, совершающіе свое служеніе въ душѣ истинно Христовомъ и Апостольскомъ... (*Вѣра и Разумъ.*)

IV.

Отвѣты миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на 20 вопросовъ крестьянина с. Теплаго, Петровскаго у., Максима Гуськова.

Вопросъ 3-й.

„Великороссійская церковь старообрядцевъ, приемлющихъ Христопреданное священство, почитаетъ еретиками; какую они ересь внесли въ церковь? явите Бога ради“.

Отвѣтъ 3-й.

Нѣтъ такого общества среди старообрядцевъ, которое имѣло бы „Христопреданное священство. О безпоповцахъ и говорить нечего: у нихъ нѣтъ никакого

священства, кромѣ самодѣльныхъ наставниковъ и отцовъ. У австрійцевъ же есть ложное священство, но оно основано на аріанской ереси (см. въ замѣчаніи на надсловіи), а потому признать его Христовымъ невозможно, и должно и спасительно признать его „яко мерзость запустѣнія“ и тщательно убѣгать отъ него, дабы съ нимъ не погибнуть во вѣки.

Вопросъ 4 й.

„Что побудило Никона патр. отмѣнить двоеперстное сложеніе и замѣнить его новымъ троеперстнымъ, которое не было никогда въ Православной церкви? А мы видимъ даже въ первые вѣка христіанства на Богородичной иконы Одигитрія у Богомладенца написана десница съ двоеперстіемъ (зри журналъ „Радость христіанина“ за 1894 годъ, кн. IV); на изображеніи благовѣщенія пресвятой Богородицы, въ усыпальницѣ св. Прискиллы въ Римѣ, написанномъ въ 3 вѣкѣ, архангелъ Гавріиль написанъ съ двоеперстіемъ (Еванг. изд. Рого-Дефлери, стр. 16, фиг. I?“

Отвѣтъ 4-й.

Новомодный совопросникъ утверждаетъ не на старопечатанныхъ книгахъ, какъ принято у старообрядцевъ, и не на иконахъ древняго Русскаго письма, а на Евангеліи Рого-Дефлери, имя котораго и сами старообрядцы ненавидятъ и вѣрою его гнушаются. Я совѣтую сходить моему совопроснику не въ Римскую усыпальницу, а въ Московскій Успенскій соборъ и посмотрѣть тамъ, въ придѣлѣ св. апостоль Петра и Павла, надъ ракою св. Θεогноста, икону (самаго древняго письма) святителей и чудотворцевъ Ростовскихъ Леонтія, Исаія и Игнатія; они изображены въ молящемся положеніи, у святителей Леонтія и Игнатія молитвенныя десницы изображены съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ (точный рисунокъ см. въ кн. „Выписки“ Озерскаго, стр. 363, второй части, изд. 1896 г.). Бывъ еще старообрядцемъ, я самъ разсматривалъ эту святую икону весьма прилежно и, удостовѣрившись, сталъ съ тѣхъ поръ удерживать языкъ свой еже не глаголати лжи, якобы въ церкви Христовой никогда не было троеперетнаго сложенія. Такъ-же совѣтую поступать и моему совопроснику не глаголати лжи.

Что побудило патр. Никона перемѣнить двоеперстіе на троеперстіе? Этотъ вопросъ до такой степени избить, что даже и разсуждать о немъ кажется лишнимъ. Совѣтую совопроснику прочесть книгу—„Руководство по обличенію Русскаго раскола“ К. Н. Плотникова, съ стр. 98 и до 141, изд. 3-е, 1893 г., гдѣ онъ и найдетъ себѣ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Можетъ причесть еще въ „Выпискахъ“ Озерскаго отдѣл. 4, второй части, и замѣчаніе архимандрита Павла на 5-й поморскій отвѣтъ. И если совопросникъ ищетъ истину, то достаточно будетъ къ увѣренію и указаннымъ книгъ. А я съ своей стороны

скажу коротенько: Никона патр. побудило ввести троеперстіе въ обдержный обычай то весьма важное обстоятельство, что троеперстіе въ то время было въ обдержномъ обычаѣ вездѣ, кромѣ Россіи, и въ восточныхъ церквахъ. и въ Леонской и Синайской горахъ, и въ Кіевской митрополіи,—однимъ словомъ, гдѣ только существовало христіанство, тамъ обязательно было въ обычаѣ троеперстіе. Да и въ Россіи не всё употребляли двоеперстіе, но многіе троеперстіе, какъ доказываетъ Посошковъ въ кн. своей „Зерцало“ (Част. 2, изд. 1863 г., стр. 216—217). А это ясно доказываетъ всеобщую обдержность и древность, и спасительность троеперстія, что и побудило патр. Никона ввести его въ обдержный обычай и въ Россіи.

Никогда не бывалымъ троеперстіе назвать нельзя и потому, что сами старообрядцы свидѣлствуютъ, что троеперстіе за много лѣтъ до патр. Никона существовало въ восточныхъ церквахъ, именно: Андрей Денисовъ говоритъ, что троеперстіе было тамъ за 84 года (отвѣтъ его 92); Аввакумъ протопопъ говоритъ годовъ за 70 („Матер.“ т. 5, стр. 257); Феодоръ діаконъ говоритъ, что годовъ за 80, и другіе многіе изъ старообрядцевъ говорятъ такъ, а потому Никонъ патр. вводя троеперстіе имѣлъ на то полное основаніе, и сказать, что троеперстіе новое и никогда небывалое въ церкви, можетъ только тотъ, кто завѣдомо лжетъ и не жаелаетъ сознаться и признать сущую истину.

Вопросъ 5-й.

„Почему пастыри великороссійской церкви называютъ двуперстное сложеніе „злбжнмъ раздѣленіемъ“ (Скрижаль); „адовыми вратами“ (Игнат. Тобольскій); „Волшебнымъ знаменіемъ“ и „Чертовымъ преданіемъ“ („Обличеніе“). Когда же чертъ предалъ христіанамъ двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія? А святые отцы глаголютъ: „Аще кто не крестится двѣма персты, якоже Христось, да будетъ проклятъ“ (Потребн. въ чинѣ пріятія отъ Яковитъ; Стоглавъ гл. 31; „Богословск. Вѣстн.“ за 1892 г., т. 2, стр. 46 и 47). На каго же это проклятіе падаетъ, явите по Еван. истинъ“?

Отвѣтъ 5-й.

Проклятіе Стоглаваго собора падаетъ прямо на всѣхъ старообрядцевъ безъ исключенія, ибо они, слагая двоеперстіе, не придзютъ такого значенія перстамъ, какое придавалъ имъ Стоглавый соборъ. Соборъ въ сложеніи перетовъ великаго и двухъ малыхъ, не св. Троицу изображаетъ, а преклоненіе небесъ и сошествіе сына Божія на землю; старообрядцы же изображаютъ этими перстами св. Троицу, чѣмъ и противляются собору, а потому и подпадаютъ подъ это клятву. Намъ же, православнымъ, клятва эта не страшна, ибо она соборомъ 1667 года разрушена, какъ безразсудная (соборн. дѣян. л. Чоб.). Старообрядцы спросятъ: „Да

имѣлъ-ли право соборъ вашъ безчестить отцовъ Стоглаваго собора, называя ихъ безразсудными? Мы отвѣтимъ: „Соборъ нашъ имѣлъ право такъ сказать, имѣлъ право и разрушить клятву Стоглаваго собора, потому что онъ былъ соборъ православный. Но спросимъ, самихъ старообрядцевъ: „имѣютъ ли они право считать нѣкоторыя постановленія Стоглаваго собора безразсудными? Напримѣръ: въ Стоглавномъ запрещается вдовымъ священникамъ служить въ мирскихъ церквахъ (по Казан. изд. 1862 г. стр. 347); старообрядцы же, окружники и не окружники, зная, что благодать священства зависитъ не отъ жизни жены, и считая это запрещеніе безразсуднымъ, вдовымъ священникамъ служить въ мирскихъ церквахъ дозволяютъ. Много и другихъ постановленій Стоглаваго собора старообрядцы считаютъ безразсудными и не исполняютъ ихъ. Если же старообрядцы считаютъ запрещеніе вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать безразсуднымъ, то почему же не считаютъ клятву на не крестящихся двѣма перстами таковою же? А что клятва эта безразсудная, видно изъ того, что отцы Стоглаваго собора ссылаются въ подтвержденіе ея на Христа Спасителя яко бы Онъ крестился двумя перстами, объ этомъ ясно говорить и поморскій наставникъ Андрей Денисовъ; „*А еже вопрошаеши, что Христосъ двѣма персты крестился, и сіе излишнее стяжаніе изволилъ вводить, не размотря разума словесъ, въ стоглавъ написанныхъ. Не написано тамо еже бы Христосъ крестился персты когда, а еже святіи отцы въ стоглавъ возглашаютъ: „иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, на Христорное благословеніе указуютъ“* (отв. 44). А если такъ, то и въ Потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ яковитъ, указывается тоже на Христовѣрное благословеніе, и тамъ сказано: „Иже не креститъ (т. е. не благословляетъ), яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ“. Наши же архипастыри и пастыри благословляютъ двѣма персты, слагая ихъ именовсловно. А если пастыри православной церкви слагаютъ персты для благословенія такъ, какъ слагалъ ихъ и самъ Христосъ, то клятва Стоглаваго собора, хотя бы и не была разрушена соборомъ 1667 года, какъ безразсудная, не могла бы падать на нихъ, и она падаетъ единственно только на старообрядцевъ за ихъ не согласное съ Стоглавомъ выраженіе догматической мысли въ перстахъ, какъ я сказалъ выше

Совопростникъ грубо-иронически вопрошаетъ: „когда же чертъ предалъ христіанамъ двоеперстное сложеніе? Такое грубое вопрошеніе даетъ право понять о самомъ вопросителѣ, что онъ человѣкъ грубый и высоко понимающій о себѣ; онъ не истиннѣ ищетъ, а придирается къ неосторожнымъ выраженіямъ и рѣшаетъ ихъ такъ, какъ подказываетъ ему собственное его воображеніе, а потомъ съ своимъ же воображеніемъ и борется, какъ съ не примиримымъ врагомъ. Онъ не вопрошаетъ, какъ правильнѣе понять выраженіе, а спрашиваетъ рѣшительно: „когда чертъ предалъ“?

Я ставлю вопросъ: „*Пусть совопросникъ скажетъ мнѣ, гдѣ это написано что чертъ предалъ двуперстное сложеніе?* Въ „обличеніи“, куда онъ сослался, этого нѣтъ. Тамъ говорится такъ: двоеперстное ваше (т. е. раскольниковское, а не православное) сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстосложенія, или ни, о томъ здѣ истязанія или разсужденія не творимъ: и отъ латинъ ли вы взяли, или отъ иного какого горшаго черта, о томъ здѣ не изслѣдуетъ („Обл.“ л. 26) Теперь судите безпристрастно: не ясно ли, что писатель книги „Обличенія“ отказался „истязать“, „разсуждать“, „изслѣдовать“, откуда раскольники взяли двуперстіе? А гордый совопростникъ сознательно лжетъ, яко бы писатель ска- залъ—„отъ черта“. Вотъ до чего доводитъ людей самолюбіе и гордость!

Вся вина сочинителя заключается только въ томъ, что онъ жестоко и не прилично выразился, за что и я не хвалю его, не хвалить и наша св. церковь. Святитель Григорій, митр. Петербургскій, говоритъ: „*Выраженія нехороши и мы не оправдываемъ ихъ... сама Православная церковь никогда не признавала и нынѣ не признаетъ вашего перстосложенія для крестнаго зна- менія за произведеніе духа злобы*“ (см. „Истин. древн. церк.“, стр. 100, изд. 1898 г.). Вотъ какъ нужно понимать, а не навязывать и не воображать того, чего нѣтъ.

О двуперстіи я скажу, что оно не есть дѣвольское преданіе, не обычай церковный, и оно спасительно, если только употребляется въ союзѣ съ церковію, но когда дѣволъ внушаетъ людямъ удержать только одно двоеперстіе и изъ за него отдѣлиться отъ церкви, лишиться всѣхъ спасительныхъ таинствъ, то двуперстіе становится орудіемъ въ рукахъ дѣвола и не можетъ уже служить раскольникамъ во спасеніе, а служить въ погибель, ибо они, по внушенію дѣвола, возвели дву- перстіе въ неизмѣняемый догматъ вѣры.

Таинство крещенія самъ Христосъ установилъ, и крестителей Онъ же утвер- дилъ, но если крещеніе совершается въ противленіи церкви, то и крещеніе счи- тается оскверненіемъ, и крестители почитаются „*горше тѣхъ самыхъ нечести- выхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ*“ (Но- мокан. и Симеонъ Солун.). Однимъ словомъ: что дѣлается съ благословенія цер- кви, то отъ Бога, а что дѣлается въ противленіе церкви, то отъ дѣвола. Если бы поэтому сочинитель кн. „обличенія“ и назвалъ раскольниковское двуперстіе дѣвольскимъ, и тогда ничего не было бы предосудительнаго. Но сочинитель кн. „Обличеніе“ не назвалъ двоеперстіе такъ, какъ говоритъ совопростникъ,—онъ даже и о раскольникахъ говоритъ, что если бы они употребляли двоеперстное сложеніе въ единеніи съ церковію, то „*не были бы клятвы бостойны и рас- кольническаго имени*“, („Обличеніе“, л. 21 об.). Вотъ какъ, любезный совопро- сникъ, нужно понимать, а не кричать: „Когда ч—тъ предалъ христіанамъ дву- перстіе“!. Христіанамъ никогда и ничего дѣволъ не предавалъ а предавалъ Самъ Богъ

и его св. церковь. Такъ нужно понимать и прочія приведенныя совопростникомъ свидѣтельства, порицающія не самое перстовъ сложеніе, но людей, по наученію дѣвольскому, отдѣлившихся изъ за него. Поразсудите сами, за что переты порицать: они сами собою не могутъ сдѣлать ничего, а все дѣлаетъ человѣкъ, одаренный разумомъ,—потому онъ за доброе похваляется и награждается, за злое же порицается и осуждается, а никакъ не переты.

Вопросъ 6-й.

„Имя Христа Господа, произносимое съ одною Іотою (Іисусъ), мы разумѣмъ подъ симъ именемъ Спасителя душъ нашихъ. А пастыри великороссійской церкви, жестокословно оглаголяютъ его и именуютъ „равноухимъ“ („розыскъ“), „чудовищнымъ и ничего незначащимъ“ (Никиф. Астрах) и даже проклинаятъ всѣхъ: „иже не произносятъ съ двумя ижеми (Іисусъ), да будутъ таковыя пракляты и анаемы“ (чинъ принятія отъ раскола напеч. въ 1720 г.) Сіе разумѣніе не есть ли иконоборное?..

Отвѣтъ 6-й.

Имя Спасителя, какъ бы оно написалось—съ двумя ли, или съ одной „ижей“, церковь наша разумѣетъ за имя Спасителя. Въ кн. „увѣщаніе“, написанной отъ лица Св. Синода въ концѣ 1765 года, говорится такъ; „Въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было писано имя Спасителя нашего съ титлою тако: **Іѣ**. А въ новыхъ печатается, **Іѣсъ**: и тѣхъ словъ сила одна. Ибо какъ подъ онымъ именемъ Іисусъ, разумѣете вы, Спаситель нашъ: такъ и симъ именемъ Іисусъ, означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно спорить о сей слова частицы, и, когда согласно мы приемиемъ одного Спасителя, и въ него вѣруемъ“ (стр. 44 и 45 изд. 1882 г.). При томъ нужно помнить, что книга эта написана за 35 лѣтъ до открытія едино вѣрія. Изъ сего понятно, что совопростникъ мой или не знаетъ ученія нашей церкви, или знаетъ, но лукаво, по раскольнически, скрываетъ его, что, конечно, не свойственно человѣку вѣрующему или стремящемуся узнать истину.

Лицо Спасителя никто изъ православныхъ не называлъ „равноухимъ“. О начертаніи же буквъ—Іисусъ или Іисусъ—есть разсужденіе въ книгѣ „розыскъ“, но это разсужденіе не касается личности Спасителя, а только выясняется, какъ правильнѣе писать—Іисусъ или Іисусъ И потщательномъ разсужденіи оказалось, что начертаніе—Іисусъ правильнѣе, ибо съ одною „ижей“ Іисусъ, по переводу съ греческаго языка на русскій, означаетъ—равноухій, но тутъ же добавляется: „Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего“ (ч. 1, гл. 15). Слѣдовательно: совопросникъ мой навязываетъ книгѣ „розыскъ“ свою собственную мысль и съ этой мыслию ведетъ ожесточенную борьбу; мы же остаемся здѣсь,

какъ посторонніе зрители, и удивляемся таковымъ вѣтренымъ приѣмамъ нашихъ заклятыхъ враговъ.

Преосвященный Никифоръ Астраханскій такъ же не называлъ самого Спасителя „чудовищнымъ и ничего незначащимъ“, а сказалъ относительно только старообрядцевъ, которые, отнявъ отъ имени Спасителя единъ слогъ, сдѣлали его „чудовищнымъ и ничего незначащимъ“. И дѣйствительно: старообрядцы разныхъ сектъ, „ихъ же нѣсть числа“, начертываютъ имя Спасителя съ одной „ижей“ и, между прочимъ, всѣ другъ друга порицаютъ еретиками, а нѣкоторые даже и перекрещиваютъ, уподобляя ихъ язычникамъ. Черезъ такое ихъ раздѣленіе и вражду между собою, начертаніе имени Спасителя съ одной „ижей“, дѣйствительно, сдѣлалось между ними какъ бы чудовищнымъ не могущимъ умиротворить ихъ, а въ общемъ оно сдѣлалось у нихъ и „ничего незначащимъ“: для нихъ ничего незначитъ своего собрата, вѣрующаго въ то же имя, назвать еретикомъ, подвергнуть чинопріему, какъ еретика, и даже крестить, какъ язычника.

Подлинникъ чина 1720 года мнѣ самому неприходилось читать, но читалъ въ раскольническихъ счиненіяхъ, гдѣ клятва изложена такъ: „Проклинаю тѣхъ иже не пріемлютъ имя Господа нашего Спасителя глаголати Іисусъ, а глаголютъ Ісусъ, и глаголати иныхъ учать, да будутъ прокляты и анаѣема“. Если дѣйствительно такъ положено въ подлинникѣ то таковыя должны проклинаться, сихъ ради винь: 1) — сами они пріемлютъ только одно начертаніе Ісусъ за имя Спасителя, а начертаніе Іисусъ отвергаютъ и признаютъ за имя антихриста; 2) — утвердившись такъ, они и другихъ учать сему же. Таковыя дѣйствительно, достойны клятвы и анаѣемы. А о тѣхъ, которые признаютъ въ имени „Ісусъ“ Спасителя, но не отрицаютъ его и въ имени „Іисусъ“, въ чинопріятии не говорится ни слово, а слѣдовательно они и не проклинаются. Такъ нужно понимать эту клятву, а не навязывать того, чего сама церковь не раздѣляетъ и не пріемлетъ. Чего, только ненавязывали нашей православной церкви старообрядцы; они составляли лжи исполненныя, челобитныя; издавали ложную присягу подъ именемъ Іоакима патр.; и все это давно оправержено и ложь выставлена на видъ, но старообрядцы и до днесь не вразумляются.

Заповѣдь Христова.

Великъ и Всемогущъ въ чудотвореньяхъ	Взываетъ Онъ ко всѣмъ народамъ
Господь нашъ Іисусъ Христосъ,	И кротко ихъ къ Себѣ зоветъ.
Премудръ и Дивенъ въ поученьяхъ,	И всякій, кто бы ни былъ родомъ,
Что намъ въ спасеніе принесь.	Къ Нему безтрепетно грядеть.